

Чэнь Вэньган родился в самой обычной семье из городского квартала Цзиньчэна. Рано лишившись матери, он рос под присмотром отца, который служил водителем у главы влиятельного семейства Чжэн — Чжэн Бинъи. Благодаря высокому жалованью отца, жизнь Чэнь Вэньгана была обеспеченной, и детство его прошло беззаботно.

Однако, когда мальчику исполнилось девять лет, случилась беда: его отец погиб в автокатастрофе, пытаясь спасти своего нанимателя. Не желая прослыть бессердечным в глазах общества, господин Чжэн усыновил сироту и взял его в свой дом.

Чэнь Вэньган, еще совсем ребенок, переступил порог особняка Чжэн, сжимая в руках лишь чемодан с фотографией отца. В тот же день, едва войдя в гостиную, он увидел мальчика того же возраста, который с озорной улыбкой скатился по перилам винтовой лестницы. Тот сиял, как само солнце, и протянул ему руку:

— Привет, я Чжэн Юйчэн.

Цзиньчэн — огромный портовый город, раскинувшийся у моря и устья реки. Торговля здесь процветала, а порты были повсюду. Семьи Чжэн, Хо, Ли и Хэ, чьи интересы были тесно переплетены в судоходном бизнесе, обладали колоссальным богатством и влиянием. Чжэн Бинъи, глава семьи, был известен как король судоходства, а Чжэн Юйчэн был его старшим сыном.

Так жизнь Чэнь Вэньгана круто изменилась: из сына простого водителя он превратился в приемного ребенка в богатом доме и стал тенью наследника.

Господин Чжэн позволил ему учиться вместе со своими детьми, не делая различий в воспитании и содержании. По мере взросления Чэнь Вэньган проявил себя как старательный, воспитанный и мягкий юноша, чьи манеры и внешность вызывали всеобщее восхищение. Господин Чжэн полюбил своего приемного сына за рассудительность и часто просил его помогать Чжэн Юйчэну в учебе.

Чэнь Вэньган не видел причин отказываться и повсюду следовал за Чжэн Юйчэном. Но он знал свое место, понимал, когда нужно проявить инициативу, а когда — отступить. Никогда, даже наедине, он не позволял себе вести себя с Чжэн Юйчэном как с равным. Если раньше его отец возил господина Чжэна, то теперь он сам носил сумки за Чжэн Юйчэном, бегал по его поручениям и решал мелкие бытовые вопросы, оставаясь тихой и покладистой тенью.

Все изменилось в день его совершеннолетия. Когда огни банкетного зала погасли и они остались одни, Чжэн Юйчэн сжал его руку и прошептал:

— Вэньган, я никогда не считал, что ты ниже меня. Давай теперь я буду заботиться о тебе.

Восемнадцатилетний Чжэн Юйчэн был статным и красивым, в его глазах горел пылкий огонь. Чэнь Вэньган не устоял.

Он и не подозревал, что именно Чжэн Юйчэн шаг за шагом затянет его в бездну.

Вечерело. Чэнь Вэньган закончил смену и уступил место коллеге за кассой.

Очередь за спиной облегченно вздохнула, но люди продолжали украдкой бросать на него взгляды. Его лицо было наполовину обезображено шрамами, а правый глаз поврежден — люди наверняка гадали, видит ли он им вообще. Инвалиду, бросившему университет и отсидевшему в тюрьме, было нелегко найти работу. В этом магазине его держали лишь из жалости, да и сам он обладал завидным мужеством. В его прошлое — жизнь в роскоши — никто бы не поверил.

Он шел вдоль реки, когда его взгляд упал на газетный киоск. Остановившись, он купил таблоид.

Наступила поздняя осень. Холодный ветер яростно трепал газету в его руках, на первой полосе которой красовалось сияющее лицо Чжэн Юйчэна. Его нынешняя жена, госпожа Хэ, была беременна; на фото она выглядела счастливой, светящейся материнством. Муж заботливо ухаживал за ней, и репортеры не скупились на громкие заголовки, превознося их идеальный брак.

Небо потемнело, река бурлила. Заросли тростника у берега зловеще качались, предвещая ненастье.

Чэнь Вэньган не удержал газету, и порыв ветра унес страницы прочь, подбросив их в воздух, прежде чем они утонули в речных водах. Он больше не смотрел им вслед.

Он дошел до заброшенного моста, стены которого были покрыты граффити. Достав из кармана помятую сигарету и дешевую зажигалку, подаренную в магазине, он прикрыл огонек ладонью. Пламя дрожало, медленно разжигая табак.

Секретные отношения с Чжэн Юйчэном, длившиеся два года, рано или поздно должны были всплыть наружу. Тот период стал для Чэнь Вэньгана настоящим испытанием: сплетни, клевета, обвинения в попытке пробиться в высшее общество, а затем и ложное обвинение в плагиате, из-за которого он лишился возможности продолжить образование.

Тогда Чжэн Юйчэн пытался его успокоить:

— Не переживай, мы найдем выход. В конце концов, диплом нужен обычным людям, чтобы найти работу. А у нас есть компания. Ты так хорошо себя проявил, отец доволен тобой. Пока существует корпорация Чжэн, ты не останешься без дела.

Чэнь Вэньган не был столь оптимистичен. В словах Юйчэна сквозило эгоизм: он хотел, чтобы

Чэнь Вэньган помогал ему в компании, а не сидел в башне из слоновой кости. Но даже при всей своей преданности Чэнь Вэньган понимал: Чжэн Юйчэн — лишь красивая обертка без содержания. У господина Чжэна были и другие сыновья, да и родственники не дремали. Все они были опасными игроками.

Чтобы удержаться на плаву и выйти победителем, Чжэн Юйчэну нужна была помощь. Чэнь Вэньган, конечно, помогал ему — это во-первых.

А во-вторых, господин Чжэн предложил сыну другой путь — выгодный брак.

Чжэн Юйчэн тогда был в ярости, но ничего не мог поделать. Чэнь Вэньган давно догадывался, что рано или поздно, добровольно или по принуждению, Чжэн Юйчэн окажется с госпожой Хэ.

Это было разумное решение. В семье Чжэн было немало тех, кто творил дела, и тех, кто действовал исподтишка. В итоге начались проблемы, связанные с уголовными преступлениями, в которые был втянут и Чжэн Юйчэн. Брак с семьей Хэ мог не только спасти его, но и обеспечить блестящее будущее.

Но обвинение оставалось в силе. Закон суров, и кто-то должен был понести ответственность. Накануне свадьбы Чжэн Юйчэна Чэнь Вэньган, желая отплатить за доброту господина Чжэна, совершил последний поступок для семьи: он взял вину на себя и отправился в тюрьму.

Срок за экономическое преступление был невелик — два года. Но в тюрьме он столкнулся с жестокостью. С его внешностью он был легкой мишенью, а его неуступчивый характер лишь злил других заключенных. Однажды, вернувшись с прогулки, он подвергся нападению — кто-то плеснул ему в лицо серной кислотой.

Чэнь Вэньган был обезображен. Ему позволили лечиться вне тюрьмы, и Чжэн Юйчэн прислал людей, чтобы забрать его, но сам так и не появился.

Теперь не было смысла говорить о старых чувствах. Они больше никогда не увидятся.

Под мостом тлел огонек сигареты. Воспоминания прервались хрустом сухих листьев. Кто-то приближался. Чэнь Вэньган прислонился к стене и прищурился, пытаясь разглядеть незнакомца. Это был Хо Няньшэн.

Чэнь Вэньган опустил поля кепки, но тот не отставал:

— Вэньган.

Хо Няньшэн подошел ближе, узнал его и вскинул бровь. В прошлом он был одним из тех мажоров, которые любили поиздеваться над Чэнь Вэньганом. И сейчас он явно пришел не для того, чтобы сказать добрые слова.

— Слышал, ты так угробился ради Чжэн Юйчэна? — насмешливо бросил он.

Чэнь Вэньган не знал, стоит ли отвечать. Он лишь коротко бросил:

— М-м.

Хо Няньшэн достал сигарету из дорогого портсигара, закурил и не ушел, а остался стоять рядом. Он нахмурился, разглядывая лицо Чэнь Вэньгана. Тот, чувствительный к чужим взглядам, отвел голову, раздраженно закусив фильтр.

Вдруг Хо Няньшэн расслабился и с вызывающей легкостью подался вперед. Чэнь Вэньган сдержал желание отшатнуться. Хо Няньшэн приблизился настолько, что он почувствовал тепло его дыхания, и, слегка наклонившись, прикурил от его сигареты.

Они отстранились. Хо Няньшэн произнес что-то, но Чэнь Вэньган пропустил это мимо ушей, уловив лишь конец фразы:

— Ну и ну, а ведь ты был таким гордым. И как же ты докатился до такой жизни?

— Господин Хо, в жизни всякое бывает, — невнятно ответил Чэнь Вэньган. — Есть еще что-то?

— Где ты сейчас живешь?

— В районе старого порта.

— Там разве можно жить? Это же трущобы, — Хо Няньшэн усмехнулся, пуская дым, но глаз с него не сводил, словно изучая диковинку. Вскоре он сменил тему: — С таким лицом сигареты лучше бросить.

— Хорошо.

— И найди себе нормального врача.

— Ладно.

— Знаешь что? Сделаю тебе одолжение. Если совсем негде жить — поехали со мной.

Чэнь Вэньган был ошеломлен:

— Я не принесу тебе никакой пользы.

Хо Няньшэн лишь пожал плечами и похлопал его по плечу:

— Ты недооцениваешь себя. От тебя будет толк.

Чэнь Вэньган докурил, затушил окурок, тихо кашлянул и сел в машину Хо Няньшэна.

Он ни о чем не спрашивал. У него не было выбора. Его пальто было слишком тонким, чтобы защитить от пронизывающего ветра. Жилище в районе старого порта было полуразрушенным, с дырами в крыше, через которые днем пробивался свет, а ночью, судя по прогнозам, должна была начаться буря. У него не было даже нормального одеяла.

У него хватило гордости не брать денег у Чжэн Юйчэна, поэтому после оплаты аренды и еды денег хватало лишь на дешевые сигареты, чтобы хоть как-то притупить боль.

Как только черная машина выехала со стоянки, начался ливень, размывший очертания окон. Чэнь Вэньган обхватил себя руками, ежась от холода. Хо Няньшэн снял пиджак и накинул его на него.

С этого дня Чэнь Вэньган стал тайным любовником Хо Няньшэна на семь лет.

Когда пришло известие о смерти Хо Няньшэна, Чэнь Вэньган сидел дома за книгой.

Последние годы он жил в уединенной вилле в горах. Кроме Хо Няньшэна, который навещал его время от времени, он почти ни с кем не виделся. Хо Няньшэн обеспечивал его жильем и едой, делил с ним постель — это было похоже на содержание домашнего питомца, и конца этому не было видно.

Чэнь Вэньган знал, что деградирует, но просто плыл по течению. Он думал, что так пройдет и остаток его жизни.

Личный помощник Хо Няньшэна, женщина по имени Аманда, сообщила ему страшную новость: круизный лайнер потерпел крушение, Хо Няньшэн погиб. Она сама приехала за ним, чтобы он мог проститься.

В морге лицо Хо Няньшэна выглядело безмятежным. Чэнь Вэньган смотрел на него молча. Аманде было жаль своего нанимателя: единственный человек рядом, а в итоге — ни любви, ни близости.

Она официально сообщила, что авария, скорее всего, связана с борьбой внутри семьи.

Затем начались хлопоты. Пришел адвокат — Хо Няньшэн оставил завещание, по которому все его состояние переходило Чэнь Вэньгану.

Чэнь Вэньган подписывал бумаги одну за другой, но на последней его рука замерла. Аманда взглянула на него и замерла: глаза Чэнь Вэньгана покраснели, он смотрел в пустоту. Его левый глаз был здоров, а правый — протез. Слеза упала на кончик ручки, размывая чернила. Он улыбнулся, вытирая лицо салфеткой:

— Прошу прощения.

Адвокат также передал ему прощальное письмо, написанное Хо Няньшэном перед смертью и запечатанное в пустой бутылке из-под вина. Когда все вышли, Чэнь Вэньган открыл его.

Он не знал, что Хо Няньшэн мог ему написать. Его мысли были далеки от спокойствия. Развернув листок, он лишь с нескольких попыток разобрал иероглифы: «...Я никогда не знал, любил ли ты меня хоть раз. Жаль, что в этой жизни я уже не узнаю. Того, что я тебе оставил, хватит на жизнь. Будь сильнее, живи достойно».

Почерк был небрежным, последняя черта прорвала бумагу. Чэнь Вэньган закрыл глаза рукой.

Следующие десять лет СМИ называли «золотым десятилетием» Чэнь Вэньгана.

Это было время передела власти в Цзиньчэне. Семья Хо пришла в упадок, а Чэнь Вэньган стал новой звездой. Репортеры видели, как наследник семьи Чжэн бежал за ним по полю для гольфа, словно побитая собака, но никто не знал, о чем они говорили.

Аманда отгоняла журналистов, не давая им писать всякую чушь. Все эти годы она и адвокат Хо Няньшэна оставались с Чэнь Вэньганом.

В глазах общественности Чэнь Вэньган не был самым богатым человеком города, но, безусловно, самым обсуждаемым — из-за своей легендарной истории успеха и неожиданных поступков. Он действовал жестко, но вовремя ушел в тень, основав на наследство Хо Няньшэна фонд «Няньшэн». Он полностью посвятил себя благотворительности, помогая приютам, домам престарелых и нуждающимся студентам. Когда кто-то обвинял его в лицемерии, в ответ всегда звучало:

— Если кто-то может десять лет подряд притворяться, что сострадает бедным, пусть критики попробуют сделать то же самое. Обществу нужны люди, которые молча делают дело, а не критики, которые умеют только болтать.

В канун Рождества Аманда работала в офисе Чэнь Вэньгана, сверяя списки гуманитарной

помощи. Они работали вместе столько лет, что стали скорее старыми друзьями, чем начальником и подчиненной. За окном шел снег. Чэнь Вэньган стоял у окна, рядом лежал огромный пес. Он смотрел на снег и спросил:

— Сколько лет ты со мной работаешь?

— Десять лет, — ответила Аманда.

— Аманда, ты столько лет работала и так и не вышла замуж, не жалеешь?

Аманда рассмеялась:

— Почему ты такой консерватор? Разве я не могу быть успешной сама по себе?

Чэнь Вэньган улыбнулся и сказал, что на Новый год дает ей длинный отпуск. Пожелав друг другу счастливого Рождества, она вышла из кабинета и услышала, как он пробормотал:

— Десять лет жизни и смерти, в пустоте и разлуке...

Это прозвучало как вздох или бред. Она обернулась, но Чэнь Вэньган стоял неподвижно, и она не поняла, слышалось ей или нет.

Чэнь Вэньган настоял, чтобы Аманда ушла в отпуск, но она и представить не могла, что случится беда.

Когда она ехала в аэропорт, чтобы лететь на тропический остров, ей позвонил подчиненный. Его голос дрожал, на заднем плане кто-то рыдал:

— Потолок внезапно обрушился... это был ветхий дом... там были учительница и дети... господин Чэнь пытался их защитить... Скорая? Уже была, но...

Аманда почувствовала неладное. Ее ясный ум на мгновение отключился. Она пыталась успокоить подчиненного, развернула машину и поехала обратно. В аэропорту она споткнулась и упала, больно ударившись коленями. Из динамиков доносилась песня:

— Если зерно не упадет в землю и не умрет, оно останется самым собой... Если оно позволит себя похоронить и использовать, оно принесет много плодов и познает чудо жизни...

Аманда с трудом поднялась с помощью персонала, чувствуя невыразимую скорбь. Снова позвонил подчиненный и разрыдался:

— Господин Чэнь...

В десять десять утра, несмотря на все усилия врачей, он скончался.

В предсмертном оцепенении Чэнь Вэньган услышал по радио ту же песню о «чуде жизни». Он схватился за грудь, скатываясь с кровати от боли.

Руки и ноги онемели, сердце колотилось, словно готовое разорваться. Перед глазами стоял серый туман. Он знал это ощущение — это была либо смерть, либо очередной приступ паники, его старый знакомый. Спустя какое-то время Чэнь Вэньган, стиснув зубы, медленно сел.

Окружение казалось знакомым и в то же время чужим. Но что-то было не так.

Спустя долгое время Чэнь Вэньган осознал: его глаза снова обрели глубину восприятия и баланс. Оглядевшись, он узнал спальню в особняке семьи Чжэн, где жил в юности.

<http://bllate.org/book/19092/1875060>